

2. Альтшуллер, Г. С. Творчество как точная наука [Текст] / Г.С. Альтшуллер. – Петрозаводск: Скандинавия, 2004. – 208 с
3. Три поколения ТРИЗ [Текст] // Материалы конференции 20 октября 2007 г. – СПб: ТРИЗ-Петербург, 2007. – 112 с
4. Толмачев, А. А. Диагноз ТРИЗ [Текст] / А. А. Толмачев. – СПб.: КОСТА, 2004 – 496 с.
5. Погребная, Т. В. Современная ТРИЗ-педагогика в системе непрерывного образования педагогов [Текст]: пособие для самоопределения / Т. В. Погребная, А. В. Козлов, О. В. Сидоркина. – Красноярск: ККИПКРО, 2005. – 42 с
6. Погребная, Т. В. ТРИЗ-педагогика и модернизация образования [Электронный ресурс] / Т. В. Погребная, А. В. Козлов, О. В. Сидоркина // «ТРИЗ-Конференция – 2007».

А Н Лангнер, Э А Бочарова

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ВО ФРАНЦИИ В XIX-XX ВВ.

Коммуникативная ситуация – это система условий, определяющих общение людей в политических, социальных, территориальных и семиотических рамках. Начиная с XIX века, языковая обстановка во Франции стала претерпевать важные изменения: отмирали старые, традиционные формы коммуникативного общения и развивались новые. «В это время французский язык приобрел новый статус, занял новое место и начал играть новую роль в жизни всего французского общества» [Nuchon 2009: 235].

Большое влияние на языковую жизнь оказали события, последовавшие за Великой французской революцией. Общественную значимость обрели средние слои общества: интеллигенция, предприниматели, крестьяне, ремесленники, рабочие, служащие и обслуживающий персонал.

Получив доступ к свободам, данные категории людей приняли активное участие в демократизации общественной жизни Франции. Однако государство стало быстро навязывать гражданам новые социальные порядки и ограничивать их свободы. Подобная политика применялась и в отношении языков. Так, с установлением режима Третьей республики региональные языки безжалостно «выкорчевывались» из школ. В период с 1881 по 1889 г. в стране были приняты важные законы, укрепившие национальное единство с помощью обучения всех французов на едином языке. В государственных учебных заведениях языком образования был избран французский, а обучение на региональных языках было запрещено [см.: Politique linguistique de la France].

Преподаванию французского языка было уделено исключительное внимание не только в государственном, но и в частном секторе. Главная задача состояла в том, чтобы добиться в стране общения на таком языке, который был бы в полной мере подходил и властям, и народу. Впрочем, долгое время французские дети говорили по-французски только в классе, а на перемене, в

школьном дворе и в домашнем окружении они продолжали общаться на патуа или на региональных языках. Поколение того времени было погружено в письменный монолингвизм на французском языке и в устный билингвизм на французском языке и региональных языках и диалектах.

Распространение в обществе единого языка приветствовалась не всеми гражданами Франции. В конце XIX века в высших кругах французского общества считали неуместным допускать к единому языку простых людей. Они полагали, что полным правом говорить по-французски обладают только представители интеллектуальной элиты. Кроме того, идее всеобщего государственного образования на французском языке противились представители церкви, предполагавшие, что в светской школе почти не останется места для религии и пространство для религиозного образования будет резко сокращено.

Пролетарская часть общества также противилась буржуазному просвещению, но в условиях экономического роста и нехватки образованных кадров правительство стало идти на уступки трудовому населению. Постепенно школьное образование стало ориентироваться на формирование кадров для промышленного производства и сельского хозяйства: «Перед школой была поставлена задача обучать всеобщему нейтральному языку, первым навыкам технической речи, которые бы позже развивались в профессиональных училищах» [Désirat, Hordé, 1976: 96].

Основным видом обучения в начальной школе определялось чтение, которое помогало ученикам получать навыки для трудового общения. Подбор учебных текстов ориентировался на воспитание в учащихся чувств патриотизма и любви к трудовой деятельности. Таким образом, параллельно профессионально-трудовому воспитанию школьные учебные заведения распространяли национальную идеологию, а французский язык считался инструментом сплочения общества.

Дети крестьян и простых горожан плохо владели французским языком. Перед учителями школ стояла непростая задача – совершенствовать французскую речь учащихся, отучая их от деревенского говора и городского просторечия.

Чтобы сделать французский язык достоянием всех граждан Франции, запланированные к тому времени языковые реформы блокировались. Школа нуждалась в регулярности и фиксированности французского языка, особенно это касалось орфографии. Именно поэтому в постановлениях властей 1900-1901 гг. можно найти определенные послабления по отношению к нарушениям орфографических правил во время школьных экзаменов.

Солдаты, призванные в 1914 г. на войну, первоначально несли службу в полках, набранных из одного региона. Это способствовало тому, что все общались между собой только на родных диалектах. Однако когда французская армия столкнулась с большими потерями на фронтах солдат перебрасывали в другие полки, где служили представители разных провинций и регионов. В таких условиях приходилось переходить на язык, который изучался в учебных заведениях. И таким языком чаще всего был школьный французский язык. В результате пользования общего языка диалекты вынуждены были отступить. За

годы войны солдаты привыкли к общению на французском языке, и поэтому, вернувшись в родной дом, говорили на нем со своими женами и детьми.

Удивительно, но в ту эпоху большое число учителей начальных классов владело классической нормой французского языка в недостаточной степени. Это объяснялось тем, что на их речь оказывали влияние региональные формы французского языка. Школьный французский язык был, конечно, беден и ограничен в произносительном, грамматическом и лексическом планах.

Что касается развития мелкого бизнеса, то оно привело к появлению во Франции огромного количества официальных документов, которые нужно было не только читать, но и уметь составлять (заявления, заявки, требования, отчеты и т.д.). В результате экономического роста страна начала развиваться в научно-техническом направлении. Это, естественно, отражалось и на развитии существовавшей коммуникативной обстановки. Использование печатных машин, распространение книг, газет и журналов, просмотр фильмов в кинотеатрах, – все это способствовало «вытравливанию» традиционных форм общения, использовавшихся в семье, на селе и на работе и т.д. Новые формы коммуникации оттесняли периферийные инструменты общения: диалекты, профессиональные языки, просторечие и аргю.

В XX веке появились грампластинки и магнитофонные кассеты, которые распространяли классические, народные и современные песни, оперы, радиопередачи и спектакли исключительно на французском языке. М. Юшон подчеркивает, что именно «радио, телевидение способствовало формированию единых произносительных норм французского языка» [Nuchon 2009: 236]. Особое значение в развитии фонетических, лексических и грамматических навыков общения французов В.Т. Клоков отводит первому телефону [Клоков 2011: 117].

Постепенно через литературные произведения, театральные представления и фильмы начал распространяться и разговорный вариант французского языка. Авторы избирали живой стиль общения своих героев, включая в их диалоги разговорную или просторечную речь.

Таки образом, в XX веке все свидетельствовало о том, что в разных коммуникативных ситуациях французский язык развивался по-разному. С одной стороны, в нем «застывали» правила официального общения, а с другой, «цвела» свобода речевого творчества. Две данные тенденции очень часто противопоставлялись друг другу: отдельные речевые элементы считались недопустимыми с точки зрения выдержанного стиля, другие же, напротив, признавались невозможными с точки зрения фамильярной речи. Факты корректности той или иной формы выражения обсуждались в обществе, которое старалось находить компромиссы для адекватной коммуникации. Развитие всеобщей нормы французского языка определялось эстетическими и психологическими факторами речевого поведения.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-1891.2012.6, Сопоставительный анализ региональных и территориальных вариантов французского языка Франции и Африки).

Литература

1. Клоков В.Т. Французский язык во Франции: особенности социально-территориального варьирования / В.Т. Клоков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – 424 с.
2. Désirat H., Hordé T. La langue française au XX-e siècle / H. Désirat, T. Hordé. – Paris, 1976.
3. Huchon M. Histoire de la langue française / M. Huchon. – Paris : Librairie Générale Française, 2009. - 320 p.
4. Politique linguistique de la France. URL : http://fr.wikipedia.org/wiki/Politique_linguistique_de_la_France (дата обращения: 19.11.2012)

А.Н. Лангнер, Э.А. Бочарова

ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Французский язык и диалекты. Великая французская революция официально признала только один язык – французский. Главенствующий принцип, провозглашенный республиканцами, выразился формулой «Наш язык должен быть единым как сама Республика» («La langue doit être une comme République»). Проводившаяся на основе этого принципа политика распространения одного языка за счет других была довольно жесткой. В результате ее применения на протяжении XIX-XX вв. многие диалекты романской речи во Франции были уничтожены, а региональные языки лишены многих функций.

XIX век был решающим: воинская повинность, введенная Революцией, развитие образования (обязательного с 1886 г.), распространение книг и газет, отток крестьян в города, особенно сильный на юге, развитие транспортной системы, местной промышленности и туризма, – все это способствовало быстрому распространению французского языка [Доза, 1956: 434-435].

В начале XX века нормальной формой речи граждане Франции считали только французскую речь, а диалектные формы и региональные языки квалифицировались как патуа, т. е. как провинциальные формы речи неграмотных жителей деревень. В то же время французы обладали ясным представлением о том, что, например, бретонцы и гасконцы пользуются не диалектами, а собственными языками.

Первичное складывание такого отношения французов к своим формам речи относится к началу XVII века. Но особенно ярко проявилось оно после Первой мировой войны, когда у граждан Франции обострилось чувство национального самосознания и понимание того, что национальное единство должно основываться на едином официальном языке с литературно-письменными нормами. Этот процесс в значительной степени отличался от того, что имел место в эпоху классического французского языка. В XVII-XVIII веках главной целью было создание языкового стандарта для элиты общества. В XIX-XX веках данная